

— Ничего, — бросила Цзян Шича и, обойдя его, зашагала дальше.

— Постой.

Стоило ему подать голос, как Цзян Шича прибавила шагу.

Е Сюань не успел даже расстроиться: он резко развернулся, но не успел сделать и пары шагов, как дорогу ему преградила чья-то фигура.

— Су Янь, быстро отойди.

Говоря это, он попытался увернуться в сторону, намереваясь обойти Су Яня и броситься в погоню за Цзян Шича. Но Су Янь, словно предвидя его маневр, ловко переместился, перекрывая ему путь.

Е Сюань нахмурился, в его взгляде читались нетерпение и тревога:

— Хватит дурачиться, у меня срочное дело.

Су Янь продолжал стоять на месте.

— Почему ты вернулся один? Где Лэн Муфэн и остальные?

Потеряв целую минуту, Е Сюань места себе не находил. Фигура Цзян Шича впереди становилась всё меньше, и он чувствовал, как сердце тревожно сжимается в груди.

— Они позади, не забивай голову, дай мне пройти!

Голос Е Сюаня слегка дрожал от волнения, кулаки непроизвольно сжались, а корпус подался вперед — он был готов сорваться с места в любой момент.

Су Янь, однако, оставался невозмутим. Скрестив руки на груди, он продолжал преграждать ему путь.

— Ах да, вспомнил кое-что, нужно тебе сказать...

— Потом скажешь!

Когда он вновь посмотрел в ту сторону, куда ушла Цзян Шича, ее и след простыл.

— Су Янь, это всё из-за тебя! Из-за тебя я ее потерял.

Услышав это, Су Янь с облегчением выдохнул, похлопал его по плечу и пошел прочь.

Е Сюань замер, его узкие лисьи глаза округлились от изумления.

И это всё? Просто ушел?

Он крикнул вслед:

— Ты же говорил, что у тебя есть дело ко мне!

— Забыл, — бросил Су Янь, даже не обернувшись, а на его губах заиграла легкая усмешка.

Е Сюань смотрел на удаляющуюся фигуру Су Яня, и в его душе закралось сомнение. Ему

казалось, что поведение друга сегодня было слишком странным: эта нарочитая преграда, а потом внезапная забывчивость...

Когда Цзян Шича вернулась в класс, вскоре подошла и Су Де. Едва сев на место, она не удержалась от смеха.

— Чача, угадай, кого я видела! Е Сюаня! — проговорила она, посмеиваясь. — Этот Су Янь сначала бегал за тобой, а как увидел Е Сюаня, тут же пристал к нему с разговорами. Похоже, ты ему не так уж и дорога. А я-то думала, у них там великие чувства, а на деле — друзья важнее всего.

Услышав это, Цзян Шича на мгновение замерла с ручкой в руке, но лицо ее осталось бесстрастным. Она лишь сухо отозвалась:

— Понятно.

Су Де, не дождавшись яркой реакции, немного расстроилась, но, взглянув на изящный, нежный профиль подруги, лишь скривила губы и продолжила болтать:

— Но если честно, Е Сюань сегодня выглядел очень странно. Казалось, он чем-то сильно встревожен, всё смотрел в ту сторону, куда ты ушла. Су Янь его удерживал, а он выглядел так, будто вот-вот сойдет с ума от нетерпения.

Внутри у Цзян Шича что-то дрогнуло, но внешне она осталась спокойной. Она собирала книги со стола, хотя в голове невольно всплывал образ взволнованного Е Сюаня.

Человеческая натура.

— Наверное, у него и правда случилось что-то срочное.

— Может быть. Кстати, завтра суббота, выходной, давай сходим в торговый центр, выберем платье?

— Хорошо, — мягко согласилась Цзян Шича.

— Тогда я заеду за тобой, поедem в Sub.

Sub был самым элитным торговым центром города, местом для аристократии и знаменитостей. Там были собраны все ведущие мировые бренды, и каждая вещь — от ослепительных ювелирных украшений до дизайнерских платьев ручной работы — была произведением искусства, цена которого заставляла ахнуть. Туда ходили только очень богатые люди.

На следующее утро солнечные лучи пробились сквозь легкие занавески и упали на кровать Цзян Шича. Она медленно открыла глаза, в которых еще таилась утренняя дымка. Потянувшись, она почувствовала, как тонкие руки, озаренные солнцем, словно подернулись золотистым сиянием.

Она спустилась вниз. Отец и мать как раз завтракали. На столе стояла сервированная порция для нее. Деревянная лестница слегка поскрипывала под ее шагами, словно напевая тихую утреннюю мелодию.

Увидев дочь, мать радостно улыбнулась:

— Чача, иди завтракать.

Отец отложил газету и посмотрел на нее с нескрываемой нежностью:

— Как спалось, Чача?

Цзян Шича села за стол и слегка улыбнулась:

— Хорошо, спасибо, пап, мам.

Голос ее звучал мягко, как горный ручей. Мать смотрела на нее и не могла прийти в себя. Вчера вечером, когда дочь вернулась, она едва ее узнала: внешность та же, но стала намного красивее, а манеры — просто небо и земля. Она даже не грубила и сама поздоровалась. Родители были в шоке. Мать любовалась дочерью: чем дольше она на нее смотрела, тем больше была довольна. Вот это настоящая благородная девица!

После завтрака Цзян Шича устроилась на качелях в саду с книгой. Мать, глядя на это спокойствие, под села к ней на каменную скамью, желая побыть рядом.

— Чача, ты в эти дни читаешь совсем другие книги, одни классические произведения, — заметила она с любопытством.

Цзян Шича закрыла книгу и посмотрела на распустившиеся розы:

— Да, просто захотелось больше читать, чтобы развиваться.

Ее голос был нежным, но в нем чувствовалась легкая отстраненность, однако матери показалось, что дочь стала очень рассудительной.

— Чача, скажи честно, ты встретила в школе кого-то особенного, кто так на тебя повлиял? — не выдержала мать.

Цзян Шича слегка вздрогнула, затем на ее губах появилась слабая улыбка:

— Нет, мам, никого особенного. Просто поняла, что раньше вела себя слишком капризно, вот и решила измениться.

Мать кивнула и погладила ее по волосам:

— В любом случае, я тебя поддержу. Если будет что на душе — обязательно рассказывай.

— Хорошо, мам.

В этот момент у ворот раздался бодрый автомобильный гудок.

Цзян Шича встала:

— Мам, это Су Де приехала за мной.

Мать поднялась вслед за ней:

— Иди, будь осторожна.

Когда Цзян Шича вышла к воротам, Су Де уже выбралась из машины. Она была в модном повседневном костюме и огромных солнечных очках. Увидев Цзян Шича, она сняла их, и ее глаза радостно блеснули:

— Чача, ты сегодня снова превзошла саму себя!

<http://bllate.org/book/21525/2210134>